Глава 1177. Встреча Ученика и Учителя

На самом деле, Цинь Му никогда не винил Небесного Наставника Боевых Искусств, Короля Яму или других.

Камнем в его душе всегда был приказ Императора-Основателя, но встретившись с ним и увидев положение дел в деревне Беззаботной, Цинь Му почувствовал, что этот камень исчез.

Несмотря на это, камень на душе стариков Фэнду оставался.

Все они были великими людьми, и неспособность прийти на помощь Вечному Миру заставила их впасть в депрессию и сильно повредила их сердца.

Цинь Му решил их навестить чтобы освободить их от этой ноши.

Попрощавшись с Небесным Наставником Боевых Искусств, он отправился в деревню драконов Цин Хуана. Заметив его приближение, девушка по имени Цин Я обрадовалась и едва удержалась, чтобы не закричать.

Цинь Му улыбнулся ей и поздоровался с остальными жителями деревни.

Старейшина деревни тоже почувствовал его приближение и вышел поздоровался:

— Сын семьи Цинь…

Цинь Му поздоровался в ответ:

— Я больше не сын семьи Цин, а Небесный Преподобный Му.

Старик удивился и вздохнул, выражая своё почтение:

— Небесный Преподобный Му.

Цинь Му ответил:

— Цин Хуан, предок династии Императора-Основателя, создатель родословной драконов Вечного Мира, ты являешься одним из основателей Вечного Мира. Именно ты передал нам Имперский Диск Императору Яньфэну, тем самым создавая современную Империю Вечного Мира. Разве тебе есть за что себя винить?

Старик покачал головой:

— Я не пришёл на помощь Вечному Миру.

Цинь Му засмеялся и проговорил:

— Тебя никто никогда не винил. Тем не менее, ты сам не можешь себя простить. Ты связан с Вечным Миром теснее, чем кто-либо другой, так что тебе не стоит страдать.

Старик Цин Хуан поклонился и проговорил:

— Я не осмелюсь пойти против учений Небесного Преподобного.

Цинь Му попрощался и отправился вместе с Чи Сю в глубины Фэнду. Спустя некоторое время

он услышал голос будды и звуки молитв, а затем увидел Небесного Наставника Ли Южаня, сидящего в позе лотоса с закрытыми глазами.

Он изучал сутру Бескрайнего Бедствия и раз за разом входил в мир сна, которые превращались в высшие небеса буддизма.

Будда Сакра кричал сквозь сон:

— Если ад не пуст, я не стану праведным человеком!

Взмахом руки Цинь Му приказал Чи Сю остановиться, а сам уселся напротив Будды Сакры в позе лотоса и уснул.

Их сны слились воедино, и Цинь Му увидел, что сон Будды Сакры на самом деле не был высшей областью будды, а миром, в котором царила агрессия и храбрость.

Спустя некоторое время Будда Сакра проснулся, чувствуя просветление, и поклонился Цинь Му.

Цинь Му поклонился в ответ и ушёл.

Будда Сакра некоторое время смотрел ему вслед, размышляя в окружении духов мёртвых: «Зло рождается на земле, и ад не станет пуст до тех пор, пока зло на земле не будет истреблено.»

— Небесный Преподобный Му и Будда Сакра просто поспали друг напротив друга, так с чего это последний почувствовал просветление? — недоумевал Чи Сю.

Цинь Му рассмеялся:

— Я всё рассказал ему в мире сна, для чего нам шевелить губами?

Чи Сю был крайне озадачен.

Внезапно Цинь Му остановился, увидев впереди Чёрного Тигриного Бога.

Тот лежал на земле, неподалёку от двух соломенных хижин. Святой Дровосек был неподалёку, рубя дерево своим топором.

С каждым ударом топора, кусок дерева отлетал в сторону, и на его месте вырастал новый. Сколько б дровосек не рубил, дерево не заканчивалось.

Цинь Му подошёл поближе и недолго понаблюдал за его работой, прежде чем достать свой меч и одним ударом срубить старое дерево.

Спрятав свой меч, он развернулся и собрался уходить.

— Твой старший брат провёл сотни лет, наблюдая, как я рублю дерево, — раздался голос Святого Дровосека. — Ты посмотрел всего лишь несколько секунд, прежде срубить моё дерево.

Цинь Му оглянулся и засмеялся:

— Учитель, я изучая тебя, а не твоё Дао. Твоё Дао меня не интересует, я придумал лучшее!

— Стоять! — Святой Дровосек впал в ярость и прокричал. — Как ты смеешь недооценивать мои

учения? Я не учил тебя потому, что ты слишком спешил, и я не знал, чему именно тебя учить! Я обучил твоего старшего брата всему, что знал, и поделился с ним всеми достижениями Эпохи Императора-Основателя, не ожидая, что он окажется настолько решительным. Но ваш третий брат не такой неусидчивый, и я уделил его учению больше всего внимания. Он освоил тридцать шесть небесных Дао и двадцать семь врождённых Дао, которые позволили ему стать святым.

Цинь Му моргнул:

— Он мне не ровня.

Святой Дровосек едва сдерживал своё желание ударить Цинь Му топором. Холодно фыркнув, он проговорил:

— Десять Небесных Преподобных пытаются совершенствовать тридцать шесть райских дворцов, чтобы открыть область райских Небес. Тем не менее, у них есть только райские дворцы, и они совершенно забыли о семидесяти двух тронных залах. Их понимание области райских небес не такое глубокое, как моё! Будучи главным Небесным Наставником Эпохи Императора-Основателя, хоть я и не слишком силён, я отлично понимаю область Райских Небес.

Цинь Му внимательно слушал.

Святой Дровосек продолжил:

— Даже если десять Небесных Преподобных откроют тридцать шесть райских дворцов, они всё равно не достигнут области Райских небес, так как у них нету семидесяти двух тронных залов. Их основание останется неустойчивым, а их сила будет ограничена. Есть только один правильный способ открытия Райских Небес, который состоит в создании тридцати шести райских дворцов и семидесяти двух тронных залов. Именно так можно быстро и надёжно открыть область Райских Небес! Я уже передал его трём людям.

Цинь Му подумал и проговорил:

— Звучит как-то странно.

Святой Дровосек продолжал рассержено говорить:

— Твои сегодняшние навыки в сто раз лучше моих, но моё понимание всё равно лучше твоего. Если ты хочешь совершенствовать Райские Небеса, я могу помочь тебе объединить свои божественные искусства, чтобы твои райские дворцы и тронные залы начали дополнять друг друга!

Цинь Му ненадолго задумался и покачал головой:

— В этом нет необходимости, я уже придумал лучший способ. У меня есть только область Духовного Эмбриона, и Райские Небеса просто её усиливают.

Святой Дровосек больше не мог держать себя в руках и схватил топор, бросаясь на Цинь Му.

Цинь Му взмахнул рукавом, создавая порыв свирепого ветра, который унёс дровосека в неизвестном направлении.

Чёрный Тигриный Бог проснулся и воскликнул:

— Не волнуйся, я не дам старику потеряться! — сказав это, он бросился на поиски дровосека.

Цинь Му громко засмеялся и ушёл вместе с Чи Сю.

Святой Дровосек долгое время летел, и наконец упав на землю, ужаснулся: «Неужели этот парень и вправду придумал свой собственный путь?»

Чи Сю тоже был поражён. Божественное искусство Цинь Му было поистине мощным и величественным.

Святой Дровосек был одним из самых мудрых людей в мире, и несмотря на низкую область совершенствования, он мог с лёгкостью раскусить любое божественное искусство.

Тем не менее, ему не удалось понять секрет божественного ветра Цинь Му, а значит это божественное искусство было невообразимо сложным.

— В самом глубоком месте Фэнду живёт Небесный Король Ди Июэ.

Чи Сю продолжал вести Цинь Му за собой, и вскоре они добрались к Небесным Вратам Преисподней, возвышающимся около девятого города богов Фэнду. За пределами города находилось море преисподней, которое слегка отличалось от моря преисподней Сына Небесной Инь.

— Сестра Ди Июэ, Цинь Му пришёл тебя навестить! — громко сообщил Цинь Му.

Издали донёсся голос Ди Июэ:

Может быть, нам не обязательно видеться? Мне стыдно перед тобой показываться.

Цинь Му рассмеялся:

— Я пришёл, чтобы раскусить божественное искусство Сына Небесной Инь!

— С этого нужно было начинать! — громко рассмеялась Ди Июэ. — Заходи быстрее!

http://tl.rulate.ru/book/12626/1310172